

Восемь лет пролетели незаметно. Несмотря на такие незначительные недостатки, как склонность к игре на публику и некоторая самовлюбленность, Цзянь Цаньдао, надо признать, был превосходным учителем. Благодаря систематическому обучению под его руководством, знания Цзян Лю теперь намного превышали все, что он знал в прошлой жизни.

За эти восемь лет произошло много событий.

Например, император Цзинь Ян умер, а на престол взошел четырнадцатилетний наследный принц, которому помогали править несколько министров, оставшихся после покойного императора. В позапрошлом году молодой император Цзинь Вэнь достиг совершеннолетия, женился и официально принял бразды правления.

П.п.: Если вдруг у вас возникнет желание сопоставить события этой арки с реальной историей Китая (ну вдруг, мало ли)), то не стоит и пытаться :) Проверяя правильность транскрипции имен я обнаружила, что Цзинь Ян (晋) — это на самом деле Цзиньян, устаревшее название одного из крупных китайских городов, а император Вэнь (晋) разминулся с династией Цзинь столетия так на три)) Не одна я плохо учила историю в школе)))

Еще до того, как наследный принц взошел на престол, Цзянь Цаньдао, был назначен его наставником. Он обучал принца премудростям политики, философии, этике и юридическим тонкостям, таким образом четко обозначив свою принадлежность к фракции юного императора. Теперь же, когда тот приступил к управлению государством и прилагал усилия по укреплению своего влияния для борьбы с прикипевшими ко власти министрами, Цзянь Цаньдао стал его доверенным лицом.

Тем временем Цзян Лю привнес в эту эпоху рецепты продуктов из тофу, хорошо ему известных из прошлых жизней: ферментированный тофу, тофу в древесной золе, а также «вонючий» тофу и другие.

П.п.: Точные описания и рецепты вы сможете найти в инете по таким словам: 豆腐 (dòufurǔ) 豆腐干 (hūi dòufu guǎn) и 臭豆腐 (chòudòufu).

Всевозможные продукты из тофу обрели огромную популярность и чтобы удовлетворить столь большой спрос, госпожа Мэн Юнь купила пару девочек-рабынь, чтобы они помогали ей готовить тофу. Готовую продукцию продавал в своей лавке Ху Гуйжун. Заработанные таким образом деньги значительно облегчили финансовое положение семьи.

Этих восьми лет также оказалось достаточно, чтобы между двумя детьми, никогда ранее не встречавшимися, установилась довольно глубокая эмоциональная связь.

— Когда папа придет, просто скажи, что это стихотворение написал ты, иначе он снова накажет тебя, — стоя на цыпочках у окна, Цзянь Фужун протянула Цзян Лю лист бумаги с

переписанными начисто строчками. Мелкие иероглифы были мастерски выписаны в прекрасном стиле «цветочной» каллиграфии. Хотя он еще не вчитался в содержимое, но этот почерк уже радовал глаз.

— Учитель с первого взгляда определит, кто писал это стихотворение: ты или я. Так что, моя маленькая тетушка, ты хочешь мне помочь или навредить?

Цзян Лю казалось, что стихотворение, написанное им с большим трудом, вышло весьма неплохо, однако теперь, увидев написанное Цзянь Фужун, он уже не был так уверен в себе.

Даже после многолетнего обучения у такого известного учителя, как Цзянь Цаньдао, Цзян Лю так и не смог достичь значительного прогресса в своих поэтических потугах. По его мнению, все дело в том, что он был и остается плебеем до мозга костей, а потому просто не способен к высокому поэтическому слогу.

А Цзянь Фужун, несмотря на то, что была всего лишь совсем еще юной девушкой, обладала незаурядным поэтическим талантом. Цзянь Цаньдао часто сокрушался, что родись она мужчиной, то могла бы стать поэтом, прославившимся в веках.

К сожалению, будучи женщиной, она могла похвастаться своими произведениями только в кругу семьи.

— Человек пришел к тебе с открытым сердцем, но ты оказался не способен это оценить, так что забудь!

Перед родителями Цзянь Фужун обычно была спокойной и кроткой девушкой, но в присутствии Цзян Лю позволяла себе немного побыть избалованной гордячкой. Поэтому сейчас она недовольно надулась и топнула ногой, требуя вернуть листок со стихотворением.

— Ну что ты, конечно я оценил твой порыв. Как я мог не оценить?

Цзян Лю бережно сложил листок и засунул его за пазуху, а затем, убедившись, что вокруг никого нет, вытащил из-под полы пакет из промасленной бумаги с засахаренными фруктами:

— Это твои любимые, от торговцев из Сюй. Я вчера долго стоял в очереди, чтобы купить их. Так что не говори, что я не думал о тебе.

— Кхм-кхм! — в дверях появился учитель Цзянь.

Лицо Цзянь Фужун залилось румянцем. Она подпрыгнула, выхватила из руки Цзян Лю пакет с цуккатами, подхватила длинный подол юбки и быстро убежала.

— Учитель, — Цзян Лю поприветствовал Цзянь Цаньдао, вернулся на свое место за столом и передал ему стихотворение, над которым только что ломал голову.

— Хм, — тот взял протянутый листок бумаги и пристально посмотрел на своего драгоценного ученика, но так ничего и сказал об увиденной только что сцене.

Восемь лет — вполне достаточный срок для Цзянь Цаньдао, чтобы узнать человека, и если бы характер Цзян Лю не был безупречен, Фужун не смогла бы попасть в эту часть сада и вступить с ним в контакт так легко.

— Мастерства в избытке, а душевности не хватает, — прокомментировал он наконец стихотворение у себя в руках. Тем не менее Цзянь Цаньдао знал, что это предел возможностей его ученика.

Хотя по художественной части эти стихи и были несовершенны, но в них не было ни единого изъяна относительно структуры или ритма, а этого вполне достаточно, чтобы успешно сдать имперский экзамен. В конце концов поэзия — не единственный критерий на тех испытаниях.

— На этот раз я позволю тебе сдавать экзамен на вторую ступень.

Цзянь Цаньдао задержал этого ученика в обучении на целых восемь лет не только потому, что тот еще не созрел, но и оттого, что по его мнению, Цзян Лю приобрел слишком большую известность, и некоторое время ему следовало избегать публичности.

Однако сейчас, когда новый император только вступил на престол и больше всего нуждается в формировании собственной фракции, которая укрепила бы его власть, самое время подвести итог обучению. Похоже, в этом году император лично посетит столичный экзамен, чтобы отобрать особо одаренных молодых людей, которые, конечно, более соответствовали его возрасту и взглядам, чем ученые, получившие первую ступень, и действительно могли стать кандидатами на должности при дворе.

П.п.: Столичный экзамен в данном случае — тот, который будет проводиться в столице, как центре соответствующей провинции, ведь экзамены первой и второй ступени проводились во всех провинциях. Не путать со столичным экзаменом первой ступени, проводившимся раз в три года только в столице, который посещали императоры обычно.

Хотя Цзян Лю все еще слишком молод, новый император был ненамного старше его. К тому же, насколько Цзянь Цаньдао удалось узнать юного императора, тот довольно долго страдал от давления со стороны помощников и министров, из-за чего стал склонен к несколько радикальным идеям, а потому особенно ценил энергичность и целеустремленность молодых талантов.

Это хорошая возможность для Цзян Лю. И только от него самого будет зависеть, сможет ли он одним махом достичь вершины.

— Хорошо! — у Цзян Лю мгновенно загорелись глаза. Он давно ждал этого дня.

Вернувшись домой, Цзян Лю первым делом вынул из-за пазухи лист бумаги, а затем из потайного угла своего книжного шкафа вытащил еще целую стопку таких же листов и аккуратно сложил их вместе.

Это были шедевры Цзянь Фужун. Некоторые она написала, выполняя собственные учебные задания, а другие подготовила, чтобы помочь Цзян Лю обмануть учителя. Однако он ни разу не использовал ни одного ее стихотворения.

Пусть сам он не может писать хорошие стихи, но все же способен оценить по достоинству чужие. И по его мнению, лучшие из произведений Цзянь Фужун достойны сравнения со стихами таких поэтесс как Се Даюнь, леди Цветок и Ли Цинчжао.

П.п.: Се Даюнь (徐道蕴, Xiè Dàoyùn) — поэтесса, жившая в IV ст (точные даты неизвестны); племянница одного министра и жена другого, помимо стихов известная своим умом и красноречием. Леди Цветок, госпожа Хуажуй (胡荈, Huāguǎn fūrén) — поэтический псевдоним наложницы владыки царства Шу Мэн Чана, чье настоящее имя неизвестно (940–976). Ли Цинчжао (李青照, Lǐ Qīngzhào) — китайская поэтесса времен династии Сун (1084–1151).

Было бы очень жаль, если бы все эти стихи оказались похоронены в этой эпохе, поэтому Цзян Лю молча собирал их, намереваясь сохранить для будущих поколений

Тем временем не успела Цзянь Фужун с пакетом засахаренных фруктов добежать до входа в дом, как ее перехватила госпожа Цзянь, как раз направлявшаяся к дочери.

— Ты снова бегала на передний двор? — с укором сказала мать, бросив взгляд туда, откуда прибежала девочка.

Хотя это их собственный дом, но так часто бегать повидаться с Цзян Лю — не слишком ли вызывающе? Ей давно пора стать более сдержанной и скромной.

— Мама! — воскликнула Цзянь Фужун, покраснев от стыда и быстро спрятав руки за спину.

— Ты! Эх, ты... — только и смогла вздохнуть госпожа Цзянь.

Они с мужем позволили дочери вместе с сыновьями обучаться базовым школьным наукам на основе «Четырехкнижия» и «Пяти канонов», а также практиковаться в поэзии, рассчитывая, что с возрастом она все поймет и будет вести себя разумно. В эту эпоху существует множество ограничений для женщин, поэтому госпожа Цзянь хотела, чтобы ее дочь чувствовала себя чуточку вольготнее, когда подрастет и окажется жестко ограничена стенами женской

половиной дома. Однако ей так или иначе придется выйти замуж, а значит, чем раньше она усвоит некоторые правила, тем лучше.

Время от времени госпожа Цзянь сожалела, что позволила своей малышке-дочери узнать слишком многое: мир, который та увидела, был слишком велик, и теперь, когда придет время ограничиться лишь крошечным кусочком этого мира, ей будет гораздо больнее.

Эта дочурка оказалась слишком умна. Ее муж часто сетовал, что если бы Цзянь Фужун родилась мужчиной, то легко стала бы первой среди первых и заняла должность министра. Однако она была женщиной, а далеко не каждый мужчина сможет спокойно принять жену, которая умнее и проницательнее него. Особенно учитывая, что их дочурка не обладала внешностью, способной очаровать мужчину.

Зачастую острый ум является наибольшим проступком женщины.

— Вот что, Фужун, начиная с сегодняшнего дня ты отложишь в сторону всю эту поэзию и вплотную примешься за обучение домашнему хозяйству. Мама научит тебя всему. Заодно и рукоделие освоишь. Вот чему должны учиться женщины.

Госпожа Цзянь умолкла на мгновение, а затем продолжила:

— И еще. Что касается переднего двора: тебе следует ходить туда пореже. Через год ты достигнешь брачного возраста, поэтому есть некоторые вещи, которых следует избегать.

— Мама! — Цзянь Фужун ошеломили неожиданные слова матери.

Однако будучи весьма сообразительной, спустя пару мгновений девочка поняла причину ее беспокойства.

То, что ее собственная внешность довольно заурядна, Цзянь Фужун осознала еще в десятилетнем возрасте, когда начала посещать светские приемы и пиршества вместе с матерью. В этом мире так много непостоянных мужей. Хотя главным критерием выбора жены всегда было семейное происхождение, но все же, какой мужчина не любит красоту? С ее воспитанием и симпатичной внешностью она, конечно, сможет занять положение старшей жены, но добиться от мужа настоящей любви на долгие годы ей будет совсем непросто.

Такое уважительное отношение к женщине, которое демонстрирует ее отец — настоящая редкость. В эту эпоху трудно найти мужчину, который отказал бы себе в удовольствии взять наложницу. А Цзянь Фужун вдобавок еще и далеко не первая красавица. Так что наибольшее, на что она может рассчитывать — это завоевать уважение будущего мужа, твердой рукой управляя хозяйством в его доме, и сохранять спокойствие, наблюдая, как он приводит одну за другой молодых и красивых наложниц.

Но Цзянь Фужун — женщина с большими амбициями. Как она может смириться с такой скромной ролью за спиной мужчины?

Однако девочка уже заметила, что один молодой человек сильно отличается от обычных мужчин.

С самого детства Цзянь Фужун слышала, как часто ее родители сокрушались, что она не родилась мальчиком и не имеет возможности применить свои таланты. Но этот мальчик был другим.

Всякий раз, когда она создавала новое произведение, он восхищался даже больше, чем она сама. А затем уверенным тоном торжественно заявлял, что у нее большой талант, и что ее стихи будут передаваться из поколения в поколение.

Этот мальчик вовсе не сожалел, что она родилась девочкой, и считал, что даже у женщин должны быть амбиции.

Уважай себя, люби себя, верь себе, совершенствуй себя — эти четыре фразы он твердил ей с малых лет. И Цзянь Фужун поверила, что даже родившись женщиной, она не уступит мужчинам, если будет следовать этим наставлениям.

— Что это ты там держишь в руках? — увидев, как притихла Фужун после ее слов, госпожа Цзянь почувствовала, что выразилась слишком сурово, и немного огорчилась. Она собралась, было, утешить дочь, но тут обратила внимание, что с момента их встречи та держит руки за спиной, словно что-то прячет от матери.

— Н-ничего особенного, — сладкие грезы Цзянь Фужун о прошлом разлетелись вдребезги, а сердце мгновенно заколотилось быстрее, как только девочка заметила, что мать пытается заглянуть ей за спину.

— Хм? — с нажимом протянула госпожа Цзянь, и Фужун, понурив голову, послушно протянула матери пакет с засахаренными фруктами, полученный от Цзян Лю.

— Это тебе дал Лю-эр? — по красноречивому поведению дочери госпожа Цзянь мигом догадалась о происхождении цукатов. И тут ей пришла на ум одна мысль, которая когда-то уже посещала ее голову, а теперь окончательно укрепилась в ее сознании...

П.п.: Обычно суффикс «-эр» (□) добавляют к имени, чтобы придать обращению уменьшительно-ласкательный оттенок.

П.п: Благодарю за внимание :) Пожалуйста, поставьте свою оценку роману здесь:

<https://tl.rulate.ru/book/45346>

Присоединяйтесь к нашей группе: <https://vk.com/webnovell> (промокоды на главы, акции, конкурсы и прочие плюшки от команды по переводам К.О.Д.)

<http://tl.rulate.ru/book/45346/1668394>